

Памела
Трэверс

Мэри
Поппинс
на Вишнёвой улице

Пересказ Игоря Родина

Мэри Поппинс

Памела Трэверс

Мэри Поппинс на Вишневой улице

«РОСМЭН»

1982

Трэверс П. Л.

Мэри Поппинс на Вишневой улице / П. Л. Трэверс — «Росмэн»,
1982 — (Мэри Поппинс)

ISBN 978-5-353-09772-3

«Приближался Иванов день – один из самых удивительных дней в году. В такой день могут произойти самые невероятные, неслыханные вещи. До тех пор пока последний луч солнца не погаснет над горизонтом, с людьми случаются всевозможные недоразумения и непонятные происшествия. Как будто кто-то шутит над ними. А ночью начинаются настоящие чудеса. В лесах травы наливаются целебным соком, которым в эту ночь особенно богата земля, на болотах загораются таинственные огоньки, а на влажных кочках на широких листьях Папоротника распускаются цветы. Старинное предание говорит, что с помощью этого цветка можно найти пиратские клады и несметные сокровища, таящиеся в земле...»

ISBN 978-5-353-09772-3

© Трэверс П. Л., 1982

© Росмэн, 1982

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Памела Трэверс

Мэри Поппинс на Вишневой улице

Пересказ Игоря Родина

* * *

Приближался Иванов день – один из самых удивительных дней в году. В такой день могут произойти самые невероятные, неслыханные вещи. До тех пор пока последний луч солнца не погаснет над горизонтом, с людьми случаются всевозможные недоразумения и непонятные происшествия. Как будто кто-то шутит над ними. А ночью начинаются настоящие чудеса. В лесах травы наливаются целебным соком, которым в эту ночь особенно богата земля, на болотах загораются таинственные огоньки, а на влажных кочках на широких листьях Папоротника распускаются цветы. Старинное предание говорит, что с помощью этого цветка можно найти пиратские клады и несметные сокровища, таящиеся в земле...

Однако до ночи было далеко. Стояло ясное летнее утро, солнце ослепительно сияло с небес и пока не собиралось клониться к закату. Его лучи заставляли сверкать все вокруг: и воды фонтанов, и спокойную гладь озера, и оконные стекла, и даже бока спелых вишен в листве деревьев, росших по Вишневой улице.

– Никого нет, – с досадой пробормотал Солнечный Луч, перепрыгивая с фонаря возле дома Адмирала Бума на дверной молоток, висящий у парадного входа мисс Ларк. – Все попрятались.

Он перескочил на валяющуюся среди травы старую оловянную игрушку.

«Никто меня не любит», – подумал Солнечный Луч и в следующий миг, перепрыгнув через улицу, оказался на полной благоухающих цветов клумбе возле хорошо ему знакомого дома – дома № 17.

Вокруг стояла странная, непонятная тишина.

«Обычно здесь бывает несколько оживленной», – заметил про себя Солнечный Луч и, совершенно сбившись с толку, полез вверх по стене, чтобы выяснить, какая муха укусила сегодня жителей дома № 17.

В Детской занавески были отдернуты. Джейн сидела на кровати и протирала глаза. Вставать ей ужасно не хотелось. Только что она видела какой-то удивительный, прекрасный сон: будто она идет по саду, полному благоухающих гигантских цветов, а вокруг летают бабочки и мотыльки. Приглядевшись, Джейн понимает, что это вовсе не бабочки, а крылатые феи...

«Пора вставать!» – будто зов трубы, ворвался в ее сон голос Мэри Поппинс.

Джейн открыла глаза и натянула одеяло на голову.

– Пора вставать! – повторила Мэри Поппинс.

Майкл вскочил со своей кровати и, что-то напевая, побежал умываться. Джейн не двигалась и ждала, что предпримет Мэри Поппинс. Но, к ее разочарованию, Мэри Поппинс ничего не предприняла. Вместо того чтобы подойти к Джейн и одним движением сбросить с нее одеяло, Мэри Поппинс спокойно начала разбираться в шкафу, развешивая белье для просушки.

Немного повалавшись – так, на всякий случай, – Джейн поднялась с постели и поплелась в ванную.

К ее удивлению, Майкл был еще там.

– Что ты здесь так долго делаешь? – спросила Джейн.

– Умываюсь, – отозвался Майкл. – Третий раз.

– Что?! – не поняла Джейн.

– И зубы я почистил два раза.

От неожиданности Джейн едва не поскользнулась.

– Зачем?

Обычно Майкла и один-то раз умыться приходилось заставлять.

– Впрок, – объяснил Майкл гордо. – На завтра и на послезавтра.

– Майкл, это глупости. Сколько бы раз ты сейчас ни умылся, к вечеру ты все равно запачкаешься, и тебе придется умываться снова. Да и Мэри Поппинс не позволит тебе ходить неумытым.

В ответ Майкл хитро прищурился.

– А если у меня не будет возможности умыться? Вдруг я отправлюсь в путешествие и буду идти по пустыне, где каждую каплю воды придется считать? Вот тогда я вспомню, что умылся три лишних раза, впрок, и мне сразу станет легче.

– Ну и кто тебе это сказал? Или, может, ты сам придумал?

– Сам, – гордо ответил Майкл и принялся в третий раз чистить зубы.

Пришлось Джейн ждать своей очереди.

Как раз в тот момент, когда она закончила умываться и выходила из ванной, в Детскую заглянул мистер Бэнкс.

– Мэри Поппинс, вы, случайно, не знаете, куда Робертсон Эй дел мои ботинки?

– Не имею чести знать, сэр! – отозвалась Мэри Поппинс и поджала губы, тем самым показывая, что у нее и без того достаточно работы, чтобы вдобавок следить за чьими-то ботинками.

– Майкл, – позвала Джейн, – Робертсон Эй опять что-то сделал с папиными ботинками. Смотри, что сейчас будет.

Мистер Бэнкс между тем выбежал в гостиную и напустился на миссис Бэнкс:

– Опять этот Робертсон куда-то задевал мои ботинки! Я этого больше не вынесу! Я работаю день и ночь не для того, чтобы мне даже на работу было не в чем пойти! Когда-нибудь я обязательно его уволю!

Внезапно мистер Бэнкс осекся и подошел к камину.

– Это что? – взревел он. – Что это, я спрашиваю? – Он нагнулся и вытащил из камина перемазанные в угле и золе ботинки. – Это мои ботинки! Я велел вчера их просушить – и вот результат! Все! Кончено! Я сейчас же...

Внезапно мистер Бэнкс остановился. Солнечный Луч скользнул по его лицу и засверкал всеми цветами радуги в стеклянной вазе, стоящей на столе. Нос мистера Бэнкса сморщился, и он громко чихнул:

– Апчхи!

Вымазанные золой ботинки упали на ковер. Подойдя к окну, мистер Бэнкс распахнул его.

– Гм! Солнце припекает. И цветы сегодня пахнут как-то необычно. Это мне напоминает время, когда я был маленьким мальчиком... Я тогда носил коротенькие штанишки, белую матросскую рубашку и ходил гулять в Парк со своей Гувернанткой... И там вокруг были цветы, цветы...

Мистер Бэнкс с блаженной улыбкой на лице подошел к миссис Бэнкс и закружил ее в танце по комнате.

– Дорогая, я постараюсь сегодня вернуться пораньше, и мы с тобой пойдем в Парк – гулять по аллеям и дорожкам, нюхать цветы, любоваться на деревья...

Взяв под мышку портфель, мистер Бэнкс вышел из дома и направился по садовой дорожке к калитке, шурша по гравию домашними тапочками. Миссис Бэнкс, ничего не понимая, смотрела ему вслед. То же самое делала Джейн.

– Слушай, Майкл, по-моему, папа сегодня какой-то чудной.

– Да, он забыл надеть ботинки.

– Я не об этом. А о том, как он танцевал по комнате и вообще... Какой-то странный день сегодня.

– Ничего странного. Обычный день. Понедельник.

– Но сегодня Иванов день, а в такой день случаются разные чудеса!

– Ну и что? – возразил Майкл. – А чудес вообще не бывает. Так думают все серьезные люди.

– Кто это тебе сказал?

– Папа.

– Но ведь ты сам видел, как папа танцевал по комнате, хотя всего минуту назад сердился на Робертсона Эя!

– Это еще ни о чем не говорит, – важно ответил Майкл и по-взрослому нахмурил брови.

Однако через некоторое время стало очевидно, что Джейн права. Все шло не совсем так, как обычно.

Войдя перед завтраком в кухню, Джейн застала Элен за совершенно для нее нетипичным занятием. Сидя за столом, Элен читала книгу, причем делала это с таким серьезным выражением лица, что можно было подумать, будто она молится.

Выйдя в сад, Джейн увидела за оградой, там, где располагался сад мисс Ларк, Эндрю и Варфоломея. Они носились друг за другом вокруг клумбы, громко лая.

Прошло несколько минут, и из окна выглянула мисс Ларк.

– Эндрю! Варфоломей! Ведите себя прилично! Эндрю, надень пальто, мой маленький! – кричала мисс Ларк. – И не бегайте по газонам! Там встречаются репы, и они набьются вам в шерстку!

Собаки на мгновение остановились, затем переглянулись и, подмигнув друг другу, снова принялись носиться вокруг клумбы.

– Эндрю! Варфоломей! – снова раздался голос мисс Ларк, на этот раз из-за двери.

Через мгновение дверь распахнулась, и мисс Ларк вышла во двор.

– Эндрю! Ты ведешь себя неприлично! Прекрати бегать и иди к мамочке!

Мисс Ларк подошла к клумбе, но собаки предусмотрительно отбежали в сторону. Варфоломей с равнодушным видом уселся возле куста репейника и принялся чесать задней ногой ухо.

– Варфоломей! Где ваши манеры! Сколько раз я говорила... – Внезапно мисс Ларк запнулась, огляделась вокруг и с шумом втянула в себя воздух. – Какой удивительный аромат... – пробормотала она и склонилась над клумбой.

Розы, ноготки и маргаритки слабо качнулись и повернули разноцветные головы в ее сторону.

– Ах! – произнесла мисс Ларк. – Где я? Мне кажется, что я попала в какую-то сказочную страну... Эндрю, Варфоломей, я разрешаю вам немного побегать. Если хотите, можете даже искупаться в Озере... Эндрю, можешь не надевать пальто...

Собаки ошалело смотрели на свою хозяйку. Варфоломей прекратил чесаться и застыл с задранной задней ногой. Эндрю покрутил головой и жалобно тявкнул.

– Ах, как хорошо! – произнесла между тем мисс Ларк и опустилась на клумбу. – Это напоминает мне цветник, который был у моей мамочки... Я тогда была совсем маленькой и носила беленькое в горошек платице...

Варфоломей опустил ногу и вытаращил глаза. Эндрю снова тявкнул и поджал хвост. Казалось, собаки не могут поверить, что их хозяйка когда-то была маленькой девочкой и носила белое в горошек платице.

Изумление Джейн было не меньшим. Но слишком долго ей удивляться не пришлось, так как со стороны дома Адмирала Бума донесся рев:

– Эй! Свистать всех наверх! Поднять якоря! Задраить люки! Мы отправляемся в плавание! Шевелитесь, салаги! Где мой походный сундук?

Джейн пробежала по садовой дорожке и выглянула из калитки.

Адмирал Бум носился по саду и отдавал распоряжения. Следом за ним с трудом поспевали миссис Бум и отставной пират Биннэкл. В руках у них были: парадный мундир Адмирала, запасная подзорная труба, папка с картами обоих полушарий, две колоды игральных карт, шерстяные носки, шарф и теплая шерстяная шапка, в которой Адмирал собирался нести вахту в штормовую погоду.

– Где мой походный сундук? – снова завопил Адмирал. – Много ветров и ужасных штормов оставим вдали за кормой... – пропел он и, повернувшись к Биннэклу, строго спросил: – Каков ветер, боцман?

– Зюйд-зюйд-вест! – отрапортовал Биннэкл, вытянувшись по стойке «смирно» и скосив свой единственный глаз в сторону флюгера в виде подзорной трубы.

– Отлично! Дождемся прилива – и в путь! – прогремел Адмирал и скрылся в доме.

Отставной пират и миссис Бум поспешили следом.

– Ну и ну! – только и смогла произнести Джейн.

Побродив немного по саду, Джейн тихо открыла парадную дверь и заглянула в прихожую. В доме было тихо, только сверху доносился голос миссис Бэнкс, напевающей какую-то веселую песенку. Джейн остановилась посреди гостиной и прислушалась.

«Как все-таки хорошо в нашем доме, – подумала она, – даже несмотря на то, что он самый маленький на Вишневой улице».

Внезапно сверху послышались шаги. Джейн подняла глаза и... открыла рот от изумления. Миссис Бэнкс, усевшись на перила, съезжала по ним вниз!

– Опля! – произнесла миссис Бэнкс, спрыгивая на пол.

Джейн была ошеломлена настолько, что не могла выговорить ни слова.

– А, это ты, Джейн... – сказала миссис Бэнкс, заметив дочь. – Какой сегодня чудесный день! Мне кажется, я снова стала маленькой девочкой...

С этими словами миссис Бэнкс повернулась и пошла в кухню.

Джейн казалось, что ничего более удивительного за этот день произойти не может. Но она ошиблась. Перед завтраком выяснилось, что миссис Брилл, кухарка, сожгла пирог, чего не случилось еще никогда.

Во время завтрака миссис Бэнкс, задумавшись, окунула палец в варенье, после чего с мечтательным видом засунула его в рот. Это было уж слишком. Джейн едва верила своим глазам.

– Майкл, – сказала она, когда они после завтрака поднялись в Детскую, – тебе не кажется, что сегодня происходят какие-то странные вещи?

– Кажется. Сегодня на завтрак к оладьям подали черничное варенье вместо земляничного...

– Да нет, я про другое. Миссис Брилл сожгла пирог, мама окунула палец в варенье, Адмирал Бум собрался в плавание, а мисс Ларк разрешила собакам искупаться в Озере.

– Ну и что? – пожал плечами Майкл. Он был очень занят, рисуя в своем альбоме самолет – с иллюминаторами, мотором и кабиной пилотов.

– Мэри Поппинс, – повернулась тогда Джейн к своей няне, – похоже, со всеми, кто живет на нашей улице, что-то произошло. Все изменились. И только вы такая, как всегда. Обычная. Я не знаю...

Внезапно Джейн осеклась. Мэри Поппинс смотрела на нее свирепым взглядом – таким, от которого по спине бежали мурашки.

– Джейн Бэнкс! Да как вы посмели! Я никогда еще не слышала ничего подобного! Обычная! Это я обычная?!

– Нет-нет, Мэри Поппинс. Я не это хотела сказать. Просто сегодня со всеми творятся какие-то странные вещи, и только вы такая же, как вчера: самая замечательная, самая необычная! И то, что с вами сегодня ничего не произошло, делает вас еще необычней!

Взгляд Мэри Поппинс немного смягчился. Фыркнув, она погладила рукой свою новую юбку. Подумать только! Выглядит обычно в новой шелковой юбке! С белой кружевной отделкой!

– Вы самая необычная! – еще раз заверила Джейн и увидела, как уголки губ Мэри Поппинс тронула едва заметная самодовольная улыбка.

– Все! Хватит сидеть и бездельничать! – строго произнесла Мэри Поппинс. – Давайте собираться. После обеда мы отправляемся в Парк на пикник!

– Ура! – закричали Джейн с Майклом почти одновременно и бросились обнимать друг друга.

Солнце светило над Парком вовсю. Листья деревьев слабо шелестели, птицы что-то насвистывали среди пышных крон.

Солнечный Луч скользнул на ветку большой липы и глянул вниз, где проходила Большая Липовая Аллея. Поблизости никого не было видно.

«Интересно, – подумал Солнечный Луч, – что бы стало с травой и деревьями, если бы меня не было? Что стало бы с птицами, летающими в облаках, и букашками, ползающими среди листвы? Неужели они бы все умерли? – Солнечный Луч с удивлением осмотрелся по сторонам. – Но ведь я есть, – успокоил он себя, – и ничего страшного пока не случилось!»

Луч радостно рассмеялся и рассыпался в траве фейерверком разноцветных блесков.

Внезапно в отдалении показалась какая-то фигура.

«Это еще кто?» – удивился Солнечный Луч, замечая, что человек ведет себя как-то необычно. Он размахивал руками, сердито кричал и изо всех сил дул в свисток.

Ну конечно же это был Смотритель Парка. Похоже, июльская жара не слишком беспокоила Смотрителя, так как, помимо френча, на нем еще красовалась большая черная морская шляпа с изображенными на ней черепом и костями.

– Соблюдайте Правила! Помните о местных Законах! Мусор бросайте только в корзины! – вопил Смотритель, но, похоже, никто не обращал на эти окрики ни малейшего внимания. Люди, держась за руки, прогуливались по Парку и бросали мусор где вздумается. Они ходили по лужайкам и газонам, хотя специальные таблички строго-настрого запрещали подобные вольности, и только и делали, что нарушали местные Законы.

Полисмен прогуливался взад-вперед у входа в Парк, слегка помахивая жезлом для регулировки движения, и выглядел таким важным, словно все вокруг принадлежало ему.

Дети качались на качелях и, пролетая над головами гуляющих, повизгивали от восторга, будто ласточки.

Птицы вторили им, и за общим шумом свистка Смотрителя совсем не было слышно.

На Главной Аллее появились Адмирал Бум, его жена и отставной пират Биннэкл. Биннэкл нес тяжелый походный сундук Адмирала. У миссис Бум в руках был пакетик орехов, и по всему пути следования троицы оставался след из ореховых скорлупок.

– На корабле к далекой земле с подругою верной своей! – горланил Адмирал, ничуть не смущаясь отсутствием слуха и голоса.

Неподалеку от Розового Цветника, у Фонтана, сидел высокий мужчина с фланелевой кепочкой на голове, явно слишком маленькой для него. Он обмакивал в воду носовой платок и вытирал разгоряченное лицо.

Внизу, у Озера, стоял пожилой джентльмен в шляпе из газеты и, наклонив голову, втягивал носом воздух, будто охотничья собака.

– Эгей! Профессор! – окликнула его мисс Ларк, спеша через лужайку.

За ней на поводках тащились собаки, по виду которых не составляло труда догадаться, что они просто сгорают от стыда. Дело в том, что по случаю Иванова дня мисс Ларк повязала собакам на головы ленточки: Варфоломею – розовую, а Эндрю – голубую. Несчастные собаки

были готовы провалиться сквозь землю: ведь теперь прохожие могли принять их за каких-нибудь пуделей!

– Профессор! Я жду вас уже больше часа! Вы потеряли дорогу?

– Дорогу осилит идущий, – философски заметил Профессор. – И заметьте, у каждого дорога своя, так что ее еще надо найти... Тем не менее хорошо, что вы меня отыскали, уважаемая мисс Кларк. Пора возвращаться. В Сахаре, увы, слишком жарко! – И, сняв шляпу из газеты, Профессор принялся обмахиваться ею.

– Вы не в Сахаре, Профессор! Вы в Парке! Нельзя быть таким рассеянным! Неужели вы забыли, что я пригласила вас на ужин?

– Ах, да! Что-то припоминаю. На Клубничную улицу, кажется. Надеюсь, это недалеко. Представляю – гостиная, вы, я и эти два... м-м-м... пуделя.

Эндрю и Варфоломей повесили головы. Их самые дурные предчувствия оправдались.

– Профессор, мой дом находится не на Клубничной, а на Вишневой улице! И зовут меня мисс Ларк, а не Кларк. Лючинда Ларк. Постарайтесь сосредоточиться!

– Да, именно об этом я и хотел рассказать. Представляете, я вышел из дома и свернул в Парк. Я подумал, что погода замечательная и было бы неплохо пройтись. Рядом с Цветником мне почудился какой-то странный аромат, и – вы не можете себе представить! – я вспомнил от корки до корки всю Британскую Энциклопедию, хотя читал ее еще студентом!

– Какая ерунда, Профессор! Британскую Энциклопедию не в силах прочитать – не то что вспомнить – ни один человек! Ах, это вы, дорогие друзья! – воскликнула мисс Ларк, заметив приближающихся Адмирала с женой.

Плывем, плывем по бурлящим волнам! –

пропел Адмирал. –

Много ветров
И ужасных штормов
Оставим вдали за кормой!
И будут опять
Любимые ждать,
Когда мы вернемся домой!¹

– Правда, дорогая?

– Конечно, дорогой, – проворковала миссис Бум. – Сколько угодно. Только я хотела напомнить тебе одну вещь. Надеюсь, ты не забыл, что Биннэкл готовит к чаю пирожки и яблочный торт?

– Пирожки и яблочный торт! Акулы-кашалоты! Боцман, спустить паруса! Отплытие переносится на завтра! Я ни за что не отправлюсь в путь, не попробовав этой стряпни! Но после – ни минуты промедления!

– Да, дорогой, – согласилась миссис Бум, надеясь, что и завтра найдется причина, которая помешает Адмиралу отправиться в путь.

– Соблюдайте Правила! Помните о местных Законах!

Мимо пронесся Смотритель Парка, яростно дую в свисток.

– Эй, стоп-машина! – прогремел Адмирал и схватил Смотрителя за рукав. – Это моя шляпа, браток. Та, что у тебя на голове. Я добыл ее в рукопашной схватке в джунглях Мадагаскара! Правда, подруга?

¹ Стихи здесь и далее в пер. Игоря Родина.

– Если ты говоришь, то так оно и есть, – отозвалась миссис Бум, хотя прекрасно знала, что шляпа принадлежит Биннэклу. Но согласиться было гораздо проще, чем спорить.

– Вот видишь? – обрадовался Адмирал. – Получается, что я ее где-то потерял, а ты нашел! Признавайся, где ты ее нашел, сын акулы!

– Я... Мне... Мне показалось, что она упала с неба. – Смотритель втянул голову в плечи. – Я надел ее по ошибке! – отрапортовал он. – Больше этого не повторится!

– Вот. Совсем другое дело. Сразу чувствуется выправка. И все же ты глуп, как пушечное ядро! Где это видано, чтобы пиратские шляпы падали с неба! Отдай ее сейчас же!

Адмирал снял с головы Смотрителя пиратскую шляпу, передал ее миссис Бум, после чего вынул из кармана раскладную подзорную трубу и принялся всматриваться куда-то вдаль.

– А как же я? – робко напомнил о себе Смотритель. – Что я надену на голову?

– Отправляйтесь в море, мой дорогой, – и вам выдадут все необходимое обмундирование! А на фуражке, внутри, будут значиться ваши инициалы или еще что-нибудь. Но пиратская шляпа мне нужна самому. Ведь я отправляюсь – о-го-го! – в дикие дебри Миссури! – прогорланил Адмирал напоследок и, подхватив под руку миссис Бум, зашагал прочь.

Скоро вся троица скрылась за деревьями.

Смотритель Парка растерянно огляделся. Он совершенно не знал, что делать. А вдруг придет Лорд-мэр и увидит, что Смотритель без головного убора? Последствия было даже сложно вообразить. Смотритель попытался о них не думать. Как было бы хорошо, если бы все эти праздно шатающиеся по Парку люди отправились наконец домой ужинать! Тогда Смотритель спокойно бы запер ворота и под покровом ночной темноты смог спокойно добраться до своего жилища. Лишь бы солнце село поскорее!

Но солнце не садилось, и праздные гуляки не хотели расходиться по домам. Вместо этого они доставали из бумажных пакетов пироги и бутерброды, ели их, а пустые пакеты бросали на траву.

– Ведут себя так, будто Парк принадлежит им! – проворчал Смотритель, так как втайне считал, что Парк принадлежит ему.

А люди входили через Главные ворота, покупали у Старушки воздушные шары, у Мороженщика – мороженое и отправлялись гулять вокруг Озера, по Липовой Аллее, Розовому Цветнику или Ярмарке мистера Маджа. Солнце медленно садилось, и тени становились все длиннее и длиннее.

Внезапно у ворот появилась еще одна фигура. Перед собой она катила коляску, а следом за ней двигалась целая процессия – девочка с большой корзиной в руках и мальчик с сумкой через плечо. И корзина, и сумка были так набиты, точно их обладатели отправлялись в опасное и долгое путешествие.

Прямая, строгая фигура бодро шагала вперед, и скоро Смотритель Парка разглядел румяные щеки, пронзительные синие глаза и вздернутый нос – так хорошо ему знакомые.

«О нет, только не это! И только не сейчас! – застонал Смотритель. – Время идти домой, а она только вошла в Парк!»

Пройдя по лужайке, Смотритель встал на дороге, по которой двигались нежданные посетители, и уставился на них.

– Что-то вы поздновато сегодня? – произнес он наконец, изо всех сил стараясь казаться дружелюбным. Будь Смотритель собакой, он бы наверняка завилял хвостом.

– Поздновато для чего? – ответила вопросом на вопрос Мэри Поппинс, глядя сквозь Смотрителя, точно он был не человек, а стекло в оконной раме.

– Я хотел сказать, – попытался объяснить Смотритель, – что у вас со временем что-то перевернулось.

Синие глаза потемнели.

– Вы говорите обо мне? – отчетливо произнесла Мэри Поппинс. Весь ее вид свидетельствовал о том, что ее смертельно обидели. – Это я перевернулась? Выходит, я стою на голове? Как акробат в цирке?! Я – получившая лучшее воспитание и по-настоящему знающая, что такое хорошие манеры?!

– Да нет же! Вы, конечно, не стоите на голове. И вы не акробат. Я хотел сказать совсем другое...

Смотритель окончательно запутался, и ему начало казаться, что он сам перевернулся вверх ногами.

– Просто вы сегодня пришли тогда, когда обычно уже уходите домой – пить чай, укладываться спать... Идете, как на прогулке, да еще с припасами! – Смотритель выразительно покосился на корзину и сумку.

– У нас там ужин! Мы пришли на пикник! – радостно сообщила Джейн. – Припасов взяли побольше: ведь никогда заранее не знаешь, кто забежит на огонек, как говорит Мэри Поппинс.

– Мы будем здесь долго-долго! – добавил Майкл, размахивая сумкой.

– Ужин в Парке! Пикник! – ахнул Смотритель.

Ничего подобного он еще в жизни не слышал, так как если бы слышал, то наверняка бы запомнил. Список местных Правил медленно прокрутился в голове Смотрителя, и через несколько минут страж порядка обрел голос.

– Соблюдайте Правила! – строго предупредил он всю группу. – Мусор бросайте только в мусорные корзины! И чтобы никакой яичной скорлупы на газонах!

– Мы что, кукушки, чтобы разбрасывать яйца где попало? – фыркнула Мэри Поппинс.

– Я имел в виду вареные яйца, – объяснил Смотритель. – Ни один пикник без них не обходится. И куда же вы направляетесь, позвольте спросить?

Смотрителю казалось, что уж если пикник проходит в Парке, то он имеет право знать, где именно.

– Мы идем... – начала было Джейн, но Мэри Поппинс прервала ее:

– Неважно! И вообще – мы с незнакомыми людьми не разговариваем!

Смотритель уставился на нее:

– Но мы знакомы! Я бываю здесь каждый день по будням, а иногда даже по воскресеньям.

Вы прекрасно меня знаете! Я Смотритель Парка!

– Тогда где ваша фуражка? – бросила Мэри Поппинс и так стремительно покатила вперед коляску, что Смотритель не успел отскочить в сторону, и колесо проехало ему по ноге. – Будьте добры, отойдите в сторону! – запоздало попросила Мэри Поппинс, и маленькая кавалькада двинулась дальше.

Смотритель глядел им вслед, пока процессия не скрылась за Рододендронами.

– Ну и ну! – выдохнул он наконец. – Интересно, что она о себе воображает?

Но поблизости не было никого, кто мог бы ответить на этот вопрос, поэтому Смотритель ответил на него сам:

– Задавака! Никакого сочувствия к окружающим!

«Может, они обоснуются не в Парке? – с надеждой подумал Смотритель. – Ведь Главная Аллея ведет и к Зоопарку, и к Собору Святого Павла. Не бегать же за ними по всему Лондону! Моя обязанность – следить за Парком!» – решил наконец Смотритель и, готовый пресечь любое нарушение, обвел лужайки и аллеи бдительным взглядом.

– Эй, вы! – предостерегающе закричал он, увидев, что высокий мужчина, умывавшийся до того у Фонтана, наклонился, чтобы понюхать Розу, а затем сорвал ее. – В Парке не разрешается рвать цветы! Соблюдайте Правила! Помните о местных Законах!

– Боюсь, я не смогу их забыть, даже если очень захочу, – отозвался высокий мужчина. – Дело в том, что я один из тех, кто эти законы придумывал.

– Ха-ха-ха! Вы их придумывали? Какие глупости! – Смотритель издевательски рассмеялся.

– Да, среди них есть и глупые. Но не все, только некоторые. Прочтешь – и не сможешь удержаться от улыбки. Но разве вы забыли, что сегодня Иванов день? Сегодня никто и не должен соблюдать правил! Что касается меня, то я точно не собираюсь их соблюдать!

– Не собираетесь?! Да кто вы такой! Кем вы себя считаете?

– Себя не нужно никем считать. Это нужно знать наверняка и никогда не забывать. Я Премьер-министр.

Смотритель Парка запрокинул голову и громко расхохотался.

– Премьер-министр! Только не в этой дурацкой шапочке! Премьер-министры носят черные блестящие цилиндры и брюки с белыми лампасами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.